

Как только мозаика заработала, изображения с мясом и кровью, превратились в размытое пятно.

Чэнь Лиго совершенно равнодушно сидел в инвалидной кресле.

Янь Цзиньши не думал, что реакция Чэнь Лиго будет такой скучной, он, казалось, не видел перед собой кровавых картин. Похоже, он недооценил этого военного советника.

Они больше не разговаривали, под сильным снегопадом установилось странное молчаливое взаимопонимание. Через полчаса наказание закончилось, и сержант потащил шпиона вниз.

Чэнь Лиго очень замерз, его брови были покрыты снегом, его губы были холодными и немного фиолетовыми, но его спина в инвалидном кресле была прямой. Как будто он не согнется, что бы ни случилось.

Янь Цзиньши внезапно заинтересовался этим человеком.

Чэнь Лиго не знал, что его действия не соответствуют характеру, если бы он следовал оригинальному образу Цзи Шаня то, при виде пыток шпионов, его бы вырвало и он упал в обморок прямо на снег.

Но Чэнь Лиго не сделал этого, потому что не видел обмороженной плоти и крови, но только лист гармоничной мозаики*.

Примечание: И гармоника - это тоже эвфемизм «на цензуру».

Янь Цзиньши: «Господин Цзи, здесь сильный ветер и снег. Позволь мне вернуть тебя».

Чэнь Лиго слегка кивнул и сказал: «Я побеспокою Третьего принца».

Янь Цзиньши улыбнулся и сказал: «Господин Цзи скромн».

После он отвез Чэнь Лиго обратно в палатку.

В палатке горел горшок с огнем. Было очень тепло. Янь Цзиньши толкнул инвалидное кресло к кровати и сказал: «Господин Цзи, не забудь переодеться. Ветер и снег намочили одежду, будьте осторожны, чтобы не простудиться».

Чэнь Лиго кивнул.

Янь Цзиньши: «Тогда я уйду первым».

Чэнь Лиго: «Лэ Ци, проводи Его Высочество».

Лэ Ци стоял сбоку, не решаясь говорить, услышав приказ, он встал, чтобы проводить Третьего принца в его шатер.

Мгновение спустя мальчик вернулся и посмотрел на Чэнь Лиго со слезами на глазах, над ним как будто издевались.

Чэнь Лиго посмотрел на слезы в глазах ребенка, такой милый и жалкий, и спросил: «Что случилось?»

Лэ Ци покачал головой и отказался говорить.

Чэнь Лиго: «Если ты все еще относишься ко мне как к своему Господину, то послушно расскажи мне».

Только услышав это, Лэ Ци, заикаясь, рассказал Чэнь Лиго о том, что только что произошло за пределами палатки. Оказалось, что когда он возвращался от Янь Цзиньши в свою палатку, его приняли за игрушку Янь Цзиньши. В армии не было женщин, а мальчик был очень красив. Неудивительно, что некоторые люди имели некоторые бесчестные мысли. Эти люди сознательно сделали это перед Янь Цзиньши, очевидно, они хотели оскорбить не Лэ Ци, но его господина Цзи Шана.

Чэнь Лиго слушал, как мальчик рыдал после случившегося, с красными ушами и немного смущенный, он сказал: «Не беспокойся об этих грубых людях. Весной через несколько месяцев мы вернемся домой».

Мальчик с сожалением кивнул.

Чэнь Лиго посмотрел на жалкий вид мальчика и тихо сказал в своем сердце, я должен отпустить этого ребенка. Он не знал, что же ждет его впереди...

Из-за продолжительных сильных снегопадов Восточная армия (из Восточной армии вражеской армии), жившая за счет скота, в этом году от голода потеряла немало людей. До весны было еще далеко, но зерна уже не было, и началась война.

Однако все население страны Янь ценило военных и быстро отреагировало, отправив туда генерала главной армии и армию Императора.

Янь Цзиньши, Третьему принцу, в этом году было не больше семнадцати лет, но еще до своего совершеннолетия он уже стал постоянным гостем в армии. Его военный талант был так высок, что даже Император высоко ценил его.

Цзи Шан, владелец тела Чэнь Лиго, был насильно отправлен в армию Вторым принцем. Неприязнь Янь Цзиньи - это нормально. Согласно сюжету изначального мира, Цзи Шан, хотя и был немного слаб, мог ходить. Но почему-то после вселения Чэнь Лиго... ноги перестали работать.

Чэнь Лиго задал этот вопрос системе, но система ответила, что и сама не знает почему. Однако Чэнь Лиго думал, что это был тайный замысел системы, чтобы он не смог быть близок с мужчинами!

Но разве без ног Чэнь Лиго откажется от своей мечты? Нет! Он этого не сделает! Он человек мечты!

После первого дня в этом мире Чэнь Лиго вернулся в свою палатку и переоделся в чистую одежду, он выпил кашу, приготовленную Лэ Ци, и погрузился в сладкий сон.

На следующий день снег прекратился.

Чэнь Лиго проснулся от громкого шума снаружи палатки, он открыл затуманенные глаза и был потрясен, увидев стоявшего перед ним человека.

«Ваше Высочество?» - обычно Янь Цзиньи был очень вежлив с Цзи Шанем, но отношения между ними были не настолько хороши, чтобы приветствовать друг друга в палатке.

Янь Цзиньи увидел немного странное выражение лица Чэнь Лиго и спросил: «Господин Цзи все же проснулся?»

Каждый раз, когда Чэнь Лиго просыпался, у него какое-то время кружилась голова. Этот раз не стал исключением, он послушно кивнул и сказал: «Проснулся».

Янь Цзиньи: «Генерал Чэнь пригласил господина Цзи обсудить важные вопросы».

Чэнь Лиго: «О...»

Янь Цзиньи посмотрел на глупый вид Чэнь Лиго и засмеялся: «Обычно господин Цзи не показывает такой неожиданной стороны».

Чэнь Лиго не ответил. По привычке он хотел сесть, но нижняя часть его тела была недостаточно сильна. Он на мгновение замер, прежде чем понял, что его ноги мертвы.

«Этот человек все понимает, - Чэнь Лиго, наконец, пришел в себя и сказал, - Могу ли я побеспокоить Ваше Высочество и попросить вызвать Лэ Ци?»

Как будто ничего не произошло, Янь Цзиньни сказал: «Ваш малыш пока не может прийти. Позвольте мне помочь вам вместо него».

Чэнь Лиго - настолько сдержанный человек, как он мог иметь наглость быть с милашкой, даже не достигшей совершеннолетия? Он быстро отказался.

Но Янь Цзиньни, казалось, принял решение и проигнорировал слова Чэнь Лиго: «Господин Цзи, генерал Чэнь очень спешит. Мы с вами оба мужчины. Нет никакой необходимости быть таким настороженным. Если только у господина Цзи нет проблем лично со мной?»

Чэнь Лиго, казалось, был немного расстроен, но с настойчивостью Янь Цзиньни он все же согласился.

Янь Цзиньни пошел за одеждой Чэнь Лиго и приготовился переодеть его.

Когда его одежду сняли, Чэнь Лиго немного смутился, он смотрел вниз и избегал взгляда Янь Цзиньни.

Взгляд Янь Цзиньни остановился на слабых ногах Чэнь Лиго, они были блее и тоньше, чем ноги обычных людей, но не были деформированы. Если бы они не лежали бессильно на кровати, Янь Цзиньни не поверил бы, что Чэнь Лиго действительно не может ходить.

Янь Цзиньни приподнял Чэнь Лиго с кровати и начал помогать ему переодеваться.

Чэнь Лиго откинулся на Янь Цзиньни и почувствовал, как дыхание Янь Цзиньни окутало его, заставляя его чувствовать себя несколько неловко. Затем он почувствовал, что Янь Цзиньни наклонился к его уху и тихо спросил: «Господин Цзи чувствует боль?»

Чэнь Лиго: «Я ничего не чувствую».

«Так ли это», - сказал Янь Цзиньни, пока говорил, он протянул руку к талии Чэнь Лиго и с силой погладил.

Чэнь Лиго яростно затрясся и рявкнул: «Что вы делаете?!»

Янь Цзиньни улыбнулся, как будто ничего не произошло: «Я не ожидал, что Господин Цзи будет таким чувствительным».

Чэнь Лиго: «.....»

Янь Цзиньни сказал снова: «Господину Цзи уже двадцать четыре года. Вы когда-нибудь думали

о женитьбе?» В их время жениться в возрасте семнадцати или восемнадцати лет уже считалось поздно, но из-за своего слабого тела Цзи Шан все еще не был женат.

Чэнь Лиго холодно сказал: «Третьему принцу не стоит об этом беспокоиться».

Янь Цзиньни улыбнулся и сказал: «Я беспокоюсь за господина Цзи...»

Одежда была почти надета, и Чэнь Лиго убрал руку Янь Цзиньни: «Благодарю вас, Ваше Высочество, за заботу, но дело Цзи - это его личное дело, это частный вопрос».

Янь Цзиньни не заботило плохое отношение Чэнь Лиго, если бы его спросили о таких вещах, возможно, даже он не дал спросившему хорошего лица.

После того как Янь Цзиньни убрал руку, он встал рядом с кроватью и наблюдал, как Чэнь Лиго одну за другой застегивает свои пуговицы. В его глазах был интерес, как будто он нашел интересную игрушку.

Когда на Чэнь Лиго смотрели с таким интересом, он не мог не чувствовать себя взволнованным и возбужденным. Он сказал системе: «Система, ах, система, действительно ли мои ноги нельзя вылечить?»

Система: «Что ты собираешься делать?»

Чэнь Лиго застенчиво сказал: «Тебе не кажется, что Третье Высочество немного интересуется мной...»

Система усмехнулась: «Я думаю, он просто пытается придумать способ избавиться от тебя».

Чэнь Лиго: «А? Тогда что, если я не уйду?»

Система: «.....»

Чэнь Лиго: «Тогда он действительно хочет сделать со мной... что? Ах, я так напуган~~~»

Система: «Убери! Убери эти волновые линии в конце своего предложения!!!»

Чэнь Лиго: «Хи-хи-хи ».

Система: «.....» Он так раздражает.

Чэнь Лиго застегнул последнюю пуговицу, поднял голову и холодно сказал: «Пойдемте, Ваше Высочество».

Янь Цзиньни наклонился и снова поднял Чэнь Лиго. На этот раз, вместо того, чтобы прямо положить Чэнь Лиго, он намеренно понюхал кончики волос Чэнь Лиго и тихо сказал: «Какие благовония использует господин Цзи, я знаю их?»

Чэнь Лиго покраснел. Он не хотел говорить Янь Цзиньни, что не мыл свои волосы уже полмесяца, поэтому он сказал: «Я ничего не использовал».

Янь Цзиньни посмотрел на лицо Чэнь Лиго, которое, кажется, покраснело от унижения и стыда. В отличном настроении он сказал: «О? Тогда этот запах - аромат тела господина Цзи?»

Чэнь Лиго: «.....» Брат, больше не нюхай, я действительно смущен.

Янь Цзиньни увидел, как Чэнь Лиго слегка нахмурился, казалось, он вот-вот взорвется, и тут же посадил Чэнь Лиго в инвалидное кресло. Он сказал: «Пойдемте, господин Цзи».

Чэнь Лиго: «.....» Идем, идем, идем!

Янь Цзиньни подтолкнул Чэнь Лиго, и двое медленно вышли из палатки и направились к главной палатке, где находился генерал Чэнь.

<http://bllate.org/book/15123/1336800>